
ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ

УДК 341.01, 341.1/.8, 341.9

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ
ПРАВО В РЕШЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

© 2020 г. Г. Г. Шинкарецкая

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: gshink@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.10.2019 г.

Аннотация. Международное публичное право и международное частное право представляют собой две разные правовые системы. Взаимодействие между ними прослеживается в решениях двух авторитетных международных судов – Постоянной палаты международного правосудия и Международного Суда. Отмечаются четыре случая обращения международных судов к международному частному праву: когда обнаруживается лакуна в публичном международном праве, которая может быть заполнена путем обращения к международному частному праву; когда стороны просят Суд, прежде чем решать проблему международного публичного права, прибегнуть к толкованию договора по международному частному праву; когда публично-правовые права и обязанности сторон прямо вытекают из внутригосударственных законодательных актов государства, регулирующих частноправовые отношения; когда Суд просят установить, нарушает ли осуществление государством его национального законодательства нормы международного публичного права.

Ключевые слова: международное публичное право, международное частное право, Международный Суд, соотношение публичного и частного права, соотношение международного права и внутреннего права государств.

Цитирование: Шинкарецкая Г.Г. Международное публичное и международное частное право в решениях международных судов // Государство и право. 2020. № 2. С. 117–124.

DOI: 10.31857/S013207690008549-5

INTERNATIONAL PUBLIC AND INTERNATIONAL PRIVATE LAW
IN DECISIONS OF INTERNATIONAL COURTS OF JUSTICE

© 2020 G. G. Shinkaretskaia

Institute of State and Law, Moscow

E-mail: gshink@yandex.ru

Received 29.10.2019

Abstract. International Public Law and International Private Law are two different systems of law. Interaction between them is traced in decisions of the two authoritative international courts of justice: the Permanent Court of International Justice and the International Court of Justice. Four most eminent situations of the international Courts turning to the private law are marked. First, when a lacuna in public International Law is found which can be filled by turning to the private law; second, the parties request that the court interprets a private law treaty before deciding a public law matter; third, public law rights and obligations of the parties stem from the domestic legislation of a state regulating private law relation; fourth, the Court is requested to determine, if the exercise by a state of its domestic legislation violates rules of International Public Law.

Key words: International Public Law, International Private Law, International Court of Justice, interaction of public and private law, interaction of International and domestic law.

For citation: *Shinkaretskaya, G.G. (2020). International Public and International Private Law in decisions of international courts of justice // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 117–124.*

Международное публичное и международное частное право традиционно рассматриваются как две отдельные системы права. Однако такое разделение не позволяет увидеть существующего между ними взаимодействия¹. Большинство авторов обосновывают это взаимодействие историческими и теоретическими обстоятельствами. В частности, они указывают на то, что и публичное международное право, и частное международное право возникли как часть единого права народов².

До сих пор не подвергалась анализу такая обширная часть юриспруденции, как решения международных судов и трибуналов.

1. Общие проблемы взаимодействия и применения двух систем права

Обсуждаемые системы права действуют в различных сферах общественных отношений. Область регулирования международного публичного права – отношения между государствами. Международное частное право регулирует гражданские и коммерческие отношения между частными акторами, происходящими из разных государств и подчиняющимися их юрисдикции, правопорядку и их методам осуществления судебных решений. Эта область регулирования отличается таким своеобразием, что иногда говорят о том, что международное частное право является «международным» только по названию.

Изменения, происходящие в отношениях между государствами, индивидами, транснациональными корпорациями, делают необходимым переосмысление традиционных линий разделения двух систем. Например, акторы-негосударства, к которым обычно относят широкий круг образований – от межгосударственных организаций, неправительственных организаций до транснациональных корпораций и даже индивидов, оказывают влияние на развитие международного публичного права.

Международные экономические отношения и отношения по поводу инвестиций стали объектом регулирования международного публичного права. В одном из решений Трибунала Центра по разрешению инвестиционных споров говорилось:

¹ См.: *Ануфриева Л.П.* Международное частное право. Общественная часть. Т. 1. М., 2002. С. 21–29; *Brown Ph.* Private Versus Public International Law // *American Journal of International Law*. V. 36. 1942. P. 448.

² См.: *Международное частное право: учеб.: в 2 т. / под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой.* Т. 1. Общая часть. М., 2011. С. 134–137.

«Корпорации по своей природе не могут быть субъектами международного права и потому не могут нести такие обязательства, как если бы они были участниками межгосударственных отношений, регулируемых международным правом. Это было справедливо в прошлом, и в равной степени применительно к индивидам. Однако в настоящее время нельзя утверждать, что компании, ведущие международные дела, не имеют ничего общего с субъектами международного права»³.

Отдельными чертами международной правосубъектности наделяются также индивиды в международном праве прав человека. Известный специалист в области прав человека А. Кансаду Триндаде пишет: «Индивид эмансипируется от своего собственного государства и обретает самостоятельность в международном праве»⁴. Примерно такой же позиции придерживался Международный Суд в деле *Ahmadou Sadio Diallo*⁵. Эти случаи частичного признания негосударственных акторов субъектами международного права противоречат общепризнанной теории международного права, не допускающей правосубъектности ни для какого образования, кроме государства⁶.

В международном частном праве, напротив, отмечаются тенденции к его «интернационализации». Это особенно заметно в трудах международных судов и арбитражей. На положения международного частного права ссылаются международные арбитражи, формулируются нормы и принципы, имеющие транснациональный характер и не связанные с категорией государства. Вместе с тем государства все чаще заключают международные договоры по вопросам частного права или иным образом производят гармонизацию своих законодательств, касающихся международного частного права.

В Европейском Союзе, например, государства передают Союзу некоторые свои полномочия в целях достижения единообразного регулирования вопросов международного частного права. Таким

³ *Urbaser S.A. et al. v. Argentina*, ICSID Case No. ARB/07/26, Award (8 Dec. 2016). P. 1195–96.

⁴ *Cançado Trindade A.* The Historical Recovery of the Human Person as a Subject of the Law of Nations // *Cambridge Journal of International and Comparative Law*. V. 1. 2012. P. 31.

⁵ См.: *Ahmadou Sadio Diallo (Guinea v. Dem. Rep. Congo)*, Preliminary Objection, 2007 I.C.J. Reports, p. 924 (May 24).

⁶ См.: *Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров.* М., 2014. С. 428.

образом, международное частное право отдельных государств формируется вне сферы исключительной внутренней компетенции этих же государств. Встречаются даже мнения о том, что международное частное право становится таким же глобальным регулятором, как и публичное международное право, благодаря наработанным методам разрешения противоречий права⁷.

Нынешний Международный Суд, как и его предшественник – Постоянная палата международного правосудия, – институт международного публичного права. Согласно ст. 34 Статута Международного Суда только государства могут быть сторонами в его разбирательстве. Сам Суд также неоднократно соглашался с такой характеристикой. Например, в решении по делу *Corfu Channel Case* Суд заявил: «Из уважения к международному праву, органом которого Суд является, Суд обязан заявить, что действия ВМФ Британии составляют нарушение суверенитета Албании»⁸. Предшественник Международного Суда – Постоянная палата международного правосудия характеризовала себя подобным же органом в деле *Certain German Interests in Polish Upper Silesia*: «С точки зрения международного права и Палаты, которая является его органом...»⁹. Эти характеристики повторены буквально в решениях Международного Суда по делам *Nottebohm*¹⁰ и *LaGrand*¹¹.

Анализ решений Международного Суда показывает, что Суд неоднократно обращался к проблемам международного частного права, но всегда исключительно в целях надлежащего осуществления его публично-правовых функций.

Обнаруживаются примерно четыре основные схемы обращения Международного Суда к международному частному праву. Во-первых, когда Суд обнаруживает лагуну в публичном международном праве, которая может быть заполнена путем обращения к международному частному праву. Во-вторых, когда стороны просят Суд, прежде чем решать проблему международного публичного права, прибегнуть к толкованию договора по международному частному праву или к разъяснению той или иной концепции международного частного права. В-третьих, когда публично-правовые

права и обязанности сторон прямо вытекают из внутригосударственных законодательных актов государства, регулирующих частноправовые вопросы. В-четвертых, когда Суд просят установить, нарушает ли осуществление государством его национального законодательства относительно частноправовых споров, нарушает ли это осуществление нормы международного публичного права.

Теперь рассмотрим перечисленные ситуации подробнее.

2. Использование норм международного частного права для разрешения публично-правовых споров

Для рассмотрения данной ситуации нагляднее всего обратить внимание на дела *Serbian and Brazilian Loans*¹², рассматривавшиеся в Постоянной палате международного правосудия еще в 1926 г. Палату просили установить, должны ли доходы по ценным бумагам, выпущенным во Франции еще до Первой мировой войны, выплачиваться в бумажных или в золотых франках. В центре спора стоял вопрос о праве, применимом к контрактам о займах и к форме выплачиваемых долгов. Ни в одном, ни в другом деле не было соответствующего договора. Палата заявила: «Любой контракт, который не является контрактом между государствами в их качестве субъекта международного права, основан на внутреннем праве какой-либо страны. Вопрос о том, чье это право, образует предмет той отрасли права, которую в настоящее время обычно описывают как частное международное право или доктрина конфликтов права. Его нормы могут быть общими для нескольких государств и даже могут быть сформулированы международными договорами или обычаями, и в первом случае они будут иметь характер международно-правовых норм, регулирующих отношения между государствами. Но нельзя забывать, что эти нормы составляют часть внутреннего права».

Здесь очевидно, что Палата считала частное международное право частью внутреннего права государств. Но очевидно также, что, по мнению Палаты, некоторые нормы международного частного права могут приобретать статус норм публичного международного права и могут, таким образом, регулировать отношения между государствами. В своем решении Палата проводила разделение между способом платежей и сущностью долга – разделение, которое характерно для практики судов многих государств при применении их законодательства, относящегося

⁷ См.: *Wai R. Transnational Liffoff and Juridical Touchdown: The Regulatory Function of Private International Law in an Era of Globalization // Columbia Journal of Transnational Law. V. 40. 2002. P. 209.*

⁸ *The Corfu Channel Case (U.K v. Alb.), Merits, 1949 I.C.J. Rep. P. 25.*

⁹ *Certain German Interests in Polish Upper Silesia (Ger. v Pol.), Merits, 1926 P.C.I.J. (ser. A) No. 7. P. 52 (May 25).*

¹⁰ См.: *Nottebohm (Liechtenstein v Guatemala), Judgement, 1955 I.C.J. Rep. 4. P. 420, 421 (Apr. 6).*

¹¹ См.: *LaGrand (Ger. v. U.S.), Judgement, 2001 ICJ Rep. P. 486.*

¹² См.: *Payment of Various Serbian Loans Issued in France (Fr. v. Yugo.), Judgment, 1929 P. C.I.J (ser. A). No. 20. (July 12); Payment in Gold of Brazilian Federal Loans Contracted in France (Fr. v. Braz.), 1929 P.C.I.J. (ser. A). No. 21 (July 12).*

к международному частному праву. Такое разделение позволяет применение права двух разных государств, и Палата решила, что существо долга регулируется сербским правом, а французское право применяется к определению валюты, в которой должны производиться выплаты. Палата признала также концепцию, используемую внутригосударственными судами, о том, что если государство заключает контракт не по международному публичному праву, то оно подчиняется своему собственному праву. Палата заявила: «Ценные бумаги, о которых представители сербского правительства договорились в Белграде, — это облигации на предъявителя. Из самой природы этих бумаг следует, что в отношении всех их держателей существо долга одинаково, идентичность держателя и место приобретения не имеют значения. Фиксируется только личность заемщика, и в данном случае это суверенное государство, от которого нельзя ожидать, что оно будет определять существо долга и валидность принятых им обязательств как подчиняющиеся какому-либо праву, кроме его собственного»¹³.

Из этого следует правомерный вывод о том, что, по мнению Палаты, частное международное право устанавливает «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» в качестве источника публичного международного права, поскольку, согласно п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда, а прежде п. 3 ст. 38 Статута Постоянной палаты международного правосудия, такие общие принципы могут расцениваться как источник международного публичного права. Дела о сербских и бразильских займах показывают, что Палата относилась к международному публичному и международному частному праву как к частям, дополняющим друг друга.

Вопрос об отсутствии прямо применимой нормы международного права вставал также в деле *S.S. Lotus*. Турецкий суд, где рассматривалось дело о гибели турецких моряков от действий французского офицера, утверждал, что если нет прямо применимой нормы, то нет вообще применимого к делу международного права. Палата, хотя и не утверждала прямо, явно склонялась к мысли о том, что в данном случае применим общий принцип права «что не запрещено, то разрешено»¹⁴.

Таким образом, Постоянная палата считала возможным совместное применение публичного и частного международного права.

3. Толкование договоров частного международного права

В приведенных примерах связь между международным публичным и международным частным правом очевидна, а потому решения Постоянной палаты могли воздействовать на развитие и методы применения и публичного, и частного права. Как заявляла Палата в деле о сербских займах, договоры могут включить традиционные вопросы частного права в сферу регулирования публичного права. В решении по делу *Guardianship of an Infant* Международный Суд просил истолковать сферу действия Гаагской конвенции 1902 г. об опеке над несовершеннолетними¹⁵. Нидерланды утверждали, что Швеция нарушила международное семейное право в отношении голландского подданного, который родился у отца-голландца и матери-шведки. Международный Суд решил, что Конвенция — инструмент международного частного права — не применима к поведению Швеции. Следует отметить, что судья Лаутерпахт в своем особом мнении сослался на то, что концепция публичного порядка — неотъемлемая часть международного частного права — является в то же время общим принципом права, дополняющим договорный режим, а потому должна быть применена в данном деле. Составители Гаагской конвенции в свое время решили не использовать данную концепцию, однако, по мнению Лаутерпахта, защита детей — это явно часть публичного порядка. Он утверждал, что концепция публичного порядка в международном частном праве служит в виде исключения как основание для исключения применения иностранного права в конкретном случае, и это положение является общепризнанным. Это допущение исключения должно рассматриваться как общий принцип права в сфере международного частного права, а не как общий принцип права в смысле ст. 38 Статута Международного Суда. Это обстоятельство позволяет также ответить на вопрос о природе и содержании концепции публичной политики, которая позволяет оценивать применимость шведского законодательства в данном деле. Это значит, что применяться должно не то понятие публичного порядка, которое закреплено в шведском законодательстве. Концепция публичного порядка и публичной политики должна толковаться так же, как и любой другой общий принцип права в контексте ст. 38, а именно — путем анализа практики обычаев внутригосударственного права цивилизованных государств. Принятые с тех пор судебные решения показывают тот же подход к концепции публичного порядка, т.е. готовность инкорпорировать частноправовую концепцию в публичное

¹³ *Payment of Various Serbian Loans Issued in France* (Fr. v. Yugo.), Judgment, 1929 P.C.I.J. (ser. A). No. 20. P. 52 (July 12).

¹⁴ *S.S. Lotus* (Fr. v. Turk.), 1927 P.C.I.J. (ser. A). No. 10. P. 44 and 60 (Sept. 7).

¹⁵ См.: *Guardianship of an Infant* (Neth. v. Swed.), Judgment, 1958 I.C.J. Rep. 55 (Nov. 28).

международное право. Например, в решении Центра по разрешению инвестиционных споров по делу *World Duty Free Company*¹⁶ содержится такая аргументация: «Концепция публичного порядка (публичной политики) является частью большинства, если не всех правовых систем. Во многих из них воспринято узкое понятие публичного порядка, и под ним понимается “международный публичный порядок”. Однако данный термин не следует смешивать с международным консенсусом относительно универсальных стандартов и таких норм поведения, которые должны применяться всеми международными учреждениями».

Приведенное дело показывает, как международное публичное и международное частное право соприкасаются. Подобная же ситуация возникла сравнительно недавно, в 2009 г., когда перед Международным Судом стоял спор между Бельгией и Швейцарией¹⁷. Правда, данный спор был снят с повестки по просьбе Бельгии в 2011 г. Если бы не эта просьба, Суд также оказался бы перед необходимостью толковать частноправовой договор.

Дело *World Duty Free Company* показывает, что Международный Суд не сомневался в наличии у него компетенции в случае необходимости прибегать к толкованию частноправовых документов.

Более того, явно отмечается тенденция к приданию частному праву публично-правового характера. Это особенно заметно в Европе, где международное частное право регулируется большей частью межгосударственными и наднациональными, т.е. опять же межгосударственными, документами. Поскольку все больше государств заключают договоры по вопросам международного частного права, стремясь сократить число случаев столкновения права или столкновения юрисдикций, дел, подобных делу *World Duty Free Company*, в будущем, возможно, будет больше. И обращение Бельгии и Швейцарии, хотя и улаженное до судебного рассмотрения, также говорит о том, что и государства не считают недопустимым доверять Международному Суду проблемы частного права.

4. Применение внутригосударственного международного частного права для разрешения публично-правовых международных проблем

И Постоянная палата международного правосудия, и Международный Суд применяли положения международного частного права к ситуациям, когда международно-правовые права и обязательства прямо вытекали из внутреннего права государства.

При этом Суды, разумеется, не придавали внутреннему праву характеристики публичного международного права. Они скорее подходили к внутреннему законодательству как к факту, который необходимо учесть при разрешении спора. Так, в решении по делу *German Interests in Polish Upper Silesia* Постоянная палата заявила: «С точки зрения международного права и Палаты, которая является органом международного права, внутреннее право — это просто факты, в которых выражена воля государства и отражена его практика, в той же мере, как в решениях его органов или в принимаемых им административных мерах»¹⁸. Таким образом, хотя частное право не действует как источник международного публичного права, оно может оказывать значительное влияние на исход дела. В подтверждение можно привести такую ситуацию: если государство оказывает дипломатическую защиту лица, пострадавшего от действий иностранного государства, это государство вправе исходить только из прав своего собственного гражданина, но ему приходится исследовать нормы о правовом положении граждан, каковые нормы составляют частное право, чтобы установить правомерную связь между гражданином и государством.

В деле *Nottebohm* Международному Суду необходимо было определить, вправе ли Лихтенштейн оказывать дипломатическую защиту от имени Ф. Ноттебома, его гражданина¹⁹.

Ноттебом был гражданином Германии по рождению, но уехал из Германии в Гватемалу в 1905 г., приобрел постоянное резидентство этого государства и сконцентрировал здесь свою деловую активность. Перед Второй мировой войной, ожидая, что Гватемала присоединится к антигитлеровской коалиции, и тогда он будет считаться гражданином вражеского государства, Ноттебом обратился к Лихтенштейну с просьбой предоставить ему гражданство и получил его, отказавшись от германского гражданства в 1939 г. Тем не менее, когда Гватемала объявила войну Германии, Ноттебом был арестован и выслан в США. Когда он попытался вернуться в Гватемалу, ему было отказано, а его имущество в Гватемале экспроприировано. За защитой прав своего гражданина Лихтенштейн обратился с иском против Гватемалы в Международный Суд. Гватемала посчитала, что Ноттебом фактически не является гражданином Лихтенштейна, а потому не имеет права на его защиту²⁰.

¹⁸ German Interests in Polish Upper Silesia (Germ. v. Pol.), Judgment, 1925 P.C.I.J. (ser. A) No. 6. P. 52 (May 25).

¹⁹ См.: Nottebohm (Liech. v. Guat.), Second Phase, 1955 I.C.J. Rep. 18, at 4 (Apr. 6).

²⁰ См.: Counter-Memorial of Guatemala, Nottebohm (Liech. v. Guat.). Pleadings, 1955 I.C.J. 184. P. 11–41 (Apr. 20, 1944).

¹⁶ См.: World Duty Free Company World Duty Free Company Limited v. Rep. of Kenya, Award, ICSID Case No. ARB/00/7, Award. P. 138, 139 (Oct. 4, 2004).

¹⁷ См.: Civil and Commercial Matters (Belg. v. Switz.), Application, 2009 I.C.J. Rep. No. 145 (Dec. 2009).

Международный Суд провел разграничение между суверенным правом государства определять собственное законодательство относительно гражданства и его правом на осуществление дипломатической защиты от имени своего гражданина. Суд нашел, что относительно первого положения (определение условий гражданства) у него юрисдикции нет, а вот второе положение — относительно дипломатической защиты — входит в сферу публичного международного права. Международный Суд не оценивал правомерность предоставления Ноттебому гражданства Лихтенштейна и не применял внутреннего права Лихтенштейна для разрешения дела. Суд пришел к выводу о том, что Ноттебом соответствовал критериям гражданина Лихтенштейна, и перешел к вопросу о том, является ли его гражданство «реальным и эффективным». Детально проанализировав наличие связи между Ноттебомом и Лихтенштейном, Суд заявил, что Ноттебом не отвечает критериям, необходимым для права на дипломатическую защиту. Правовая связь между ними не была эффективной (не было длительного проживания, не видно было намерения обосноваться там, не показано экономических интересов).

Примечательно, что критерии эффективной связи заимствованы Судом фактически из решений внутригосударственных судов по вопросам двойного гражданства. Он заявил: «Как показывает практика государств, решения судов и арбитражей, гражданство — это правовая связь, основанная на факте приверженности, реальная связь в жизни, интересах, чувствах, существующая совместно с взаимными правами и обязанностями. Устанавливаемая государством, она уполномочивает это государство осуществлять защиту от другого государства». Точно такую же аргументацию приводят суды государств, когда определяют, какое право должно применяться в случае двойного гражданства. Правда, Суду здесь не надо было разрешать конфликт права, поскольку Ноттебом уже не имел германского гражданства. Это значит, что Международный Суд использовал принцип частного права как тест в международном публичном праве.

Другой спор относительно гражданства возник в деле *Barcelona Traction*²¹, но в отношении юридического лица. В этом случае Бельгия пыталась оказать дипломатическую защиту от имени ее инвесторов компании, которая вела деятельность в Испании, была зарегистрирована в Канаде и принадлежала в основном гражданам Бельгии. Международный Суд решил, что только то государство, по чьим законам компания инкорпорирована, может вносить иски по международному публичному праву, а не любое государство, чьи вкладчики пострадали.

Найдя, что компания была надлежаще инкорпорирована по канадскому, а не по бельгийскому праву, Суд отказал в иске Бельгии.

Соотношение между внутригосударственным регулированием гражданства и международно-правовым инструментом дипломатической защиты снова встало в деле *Ahmadou Sadio Diallo*²². Разбирательство было начато по заявлению Республики Гвинея против Демократической Республики Конго от имени А.С. Диалло — бизнесмена, резидента Конго в течение более чем 30 лет. Диалло зарегистрировал две компании в Конго по конголезскому праву. Ему принадлежали 100% акций одной компании и 40% — другой. В 1980-х годах Диалло обращался в суд с исками против некоторых публичных институтов Конго для взыскания долгов правительства. Конголезские власти арестовали Диалло в 1988 г., а позднее он не только был еще раз арестован, но в 1995 г. имущество его было экспроприровано. Гвинея решила осуществить дипломатическую защиту Диалло по основанию нарушения его прав человека и утраты им собственности. Конго не оспаривала первого основания, но считала неоправданным второе. Конго, ссылаясь на дело *Barcelona Traction*, утверждала, что государства не могут осуществлять дипломатическую защиту от имени компании, зарегистрированной за рубежом, даже если его граждане являются мажоритарными акционерами.

Международный Суд согласился с аргументацией Конго, подтверждая свои позиции, изложенные в решениях по делу *Nottebohm u Barcelona Traction*. Хотя Конго не оспаривало права Гвинеи защищать права человека Диалло, необходимо отметить, что Суд нашел эту позицию Гвинеи правомерной: публичное международное право, регулирующее поведение государства относительно индивидов, развивается: материальное содержание нормы о дипломатической защите, первоначально ограниченное лишь случаями нарушения минимальных стандартов обращения с иностранцами, расширилось и включает в себя, в частности, права человека, сформулированные в международном праве. Суд считал правомерным принять иск относительно прав человека Диалло, в т.ч. его персональных прав как партнера, в обеих компаниях.

Решение по делу *Diallo* может иметь значение для содержания и публичного, и частного международного права. В дальнейшем государства могут выдвигать иски против других государств, которые в осуществление своих частнопубличных полномочий принимают такие акты, которые лишают имущества иностранных граждан. Нетрудно

²¹ См.: *Barcelona Traction, Light and Power Co. (Belg. v. Spain)*, Second Phase, 1970 I.C.J. Rep. 3. P. 50 (Feb. 5).

²² См.: *Case Concerning Ahmadou Sadio Diallo (Guinea v. Dem. Rep. Congo)*, Preliminary Objections, 2007 ICJ Rep. No. 924 (May 24).

представить ситуацию, когда решение государства не осуществлять своей юрисдикции в соответствии с внутренним частным международным правом или решение не признавать такого иностранного постановления, которое противоречит его публичному порядку, затронет права иностранных граждан.

5. Разрешение публично-правовых вопросов, возникающих в процессе применения государством международного частного права

Подобные ситуации чаще всего возникают в делах, касающихся юрисдикционного иммунитета, который ограничивает допустимое применение юрисдикции и признание и введение в действие решений внутригосударственных судов в области международного частного права. Этот вопрос находится как раз на границе между публичным и частным международным правом. В практике Международного Суда было одно дело, которое относилось к данному вопросу.

В деле *Jurisdictional Immunities*²³ от Суда требовалось определить, несла ли Италия ответственность по международному публичному праву за обеспечение соблюдения юрисдикционного иммунитета Германии. В соответствии с международным частным правом Италии ее суды пересматривали гражданские иски против Германии относительно нарушений международного гуманитарного права во время Второй мировой войны, а также признали некоторые решения судов Греции относительно такого же рода гражданских исков. После детального анализа соответствующей практики государств Международный Суд заключил, что обычное международное право требует, чтобы в судебном процессе признавался иммунитет государства применительно к деяниям, совершенным на территории иного государства его вооруженными силами и другими государственными органами в ходе вооруженного конфликта. Италия нарушила свои обязательства об уважении юрисдикционного иммунитета, которым Германия обладала по международному публичному праву, признав иски против Германии, вынесенные в итальянских судах. Таким образом, данное дело проистекает исключительно из чисто частноправовых отношений между государствами относительно осуществления юрисдикции и признания решений иностранных судов. Международный Суд должен был определить объем и содержание международного публичного права, которое затрагивало объем и содержание международного частного права Италии. Это дело не забыто до сих пор. В 2014 г. Конституционный суд Италии объявил недействительной ту часть

законодательства, в которой это решение было имплементировано²⁴. Конкретно дело касалось Закона № 5/2013, в котором говорилось о том, что суды Италии должны действовать в соответствии с Решением Международного Суда. Конституционный суд Италии заявил: «Если Международный Суд в своем решении спора, одной из сторон которого является Италия, исключает возможность представления определенного поведения другого государства на рассмотрение в порядке гражданской юрисдикции, судья, рассматривающий дело, или даже если дело им уже рассмотрено и вынесено решение, если оно не окончательно и составляет часть *res judicata* в отношении наличия юрисдикции, должен установить отсутствие юрисдикции на каждом этапе и в каждом пункте разбирательства. Решения, составляющие *res judicata* в противоречие решениям Международного Суда, о которых говорилось выше, могут быть пересмотрены не только в случаях, предусмотренных статьей 395 Гражданско-процессуального кодекса Италии, но также в силу отсутствия юрисдикции».

Конституционный суд заявил также, что в соответствии с Конституцией Италии законодательство не может препятствовать судам осуществлять юрисдикцию в делах, где затрагиваются нарушения норм *jus cogens*. Такое препятствование, по мнению Суда, помешало бы жертвам преступлений получить доступ к правосудию, т.е. осуществлению конституционного и неотчуждаемого права.

Таким образом, Конституционный суд Италии отдал приоритет суверенному иммунитету, хотя общепризнанная норма международного права говорит о том, что государство не может выдвигать своего внутреннего законодательства в оправдание неисполнения своего международного обязательства. Вместе с тем решение Международного Суда о суверенном иммунитете показывает, что публичное международное право ограничивает применение частного международного права. Однако необходимо учесть также, что решения конституционных судов составляют часть практики государств, ведущей к формированию обычного международного права, и такие решения из области частного права оказывают влияние на содержание международного публичного права.

6. Заключение

Таким образом, практика самых авторитетных международных судов – Постоянной палаты международного правосудия и Международного Суда – показывает, что они не ставили непреодолимых

²³ См.: *Jurisdictional Immunities of the State (Ger. v. Italy: Greece intervening)*, Judgment, 2012 I.C.J. Rep. 143. P. 78 (Feb. 3).

²⁴ См.: *Еллерс-Фрам К.* Итальянский Конституционный суд и международное право – неутожительные отношения: комментарий к решению итальянского Конституционного суда от 22 октября 2014 г. URL: http://dpp.mpil.de/07_2018/07_2018_186_201.pdf

преград между публичным и частным международным правом и, решая представленные им споры на основе международного публичного права, привлекали понятия и институты международного частного права. Как сформулировала Р. Хиггинс, «само международное право черпает свое содержание из разных источников, в том числе международного частного права, но не целыми кирпичиками (“lock, stock and barrel”), как детали паззла, а путем оценки каждого понятия и термина»²⁵.

Отмечаются четыре случая обращения международных судов к международному частному праву: когда обнаруживается лакуна в публичном международном праве, которая может быть заполнена путем обращения к международному частному праву; когда стороны просят Суд, прежде чем решать проблему международного публичного права, прибегнуть к толкованию договора по международному частному праву; когда публично-правовые права и обязанности сторон прямо вытекают из внутригосударственных законодательных актов государства, регулирующих частноправовые вопросы; когда Суд просят установить, нарушает ли осуществление государством его национального законодательства нормы международного публичного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право. Общая часть. Т. 1. М., 2002. С. 21–29.
2. *Еллерс-Фрам К.* Итальянский Конституционный суд и международное право — неутешительные отношения: комментарий к решению итальянского Конституционного суда от 22 октября 2014 г. URL: http://dpp.mpil.de/07_2018/07_2018_186_201.pdf
3. Международное частное право: учеб.: в 2 т. / под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. Т. 1. Общая часть. М., 2011. С. 134–137.
4. Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. М., 2014. С. 428.

²⁵ *Higgins R.* The International Court of Justice and Private International Law Thoughts // Themes and Theories: Selected Essays, Speeches and Writings in International Law (2009) 1310.

Сведения об авторе

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна — доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

5. *Brown Ph.* Private Versus Public International Law // American Journal of International Law. V. 36. 1942. P. 448.
6. *Cançado Trindade A.* The Historical Recovery of the Human Person as a Subject of the Law of Nations // Cambridge Journal of International and Comparative Law. V. 1. 2012. P. 31.
7. *Higgins R.* The International Court of Justice and Private International Law Thoughts // Themes and Theories: Selected Essays, Speeches and Writings in International Law (2009) 1310.
8. *Wai R.* Transnational Liftoff and Juridical Touchdown: The Regulatory Function of Private International Law in an Era of Globalization // Columbia Journal of Transnational Law. V. 40. 2002. P. 209.

REFERENCES

1. *Anufrieva L.P.* Private International Law. Common part. Vol. 1. M., 2002. P. 21–29 (in Russ.).
2. *Yellers-Fram K.* The Italian Constitutional court and international law-disappointing relations: commentary on the decision of the Italian constitutional court of October 22, 2014. URL: http://dpp.mpil.de/07_2018/07_2018_186_201.pdf (in Russ.).
3. Private International Law: Textbook: in 2 vols. / ed. by S.N. Lebedev, E.V. Kabatova. Vol. 1. Common part. M., 2011. P. 134–137 (in Russ.).
4. Dictionary of International Law / rev. ed. by S.A. Egorov. M., 2014. P. 428 (in Russ.).
5. *Brown Ph.* Private Versus Public International Law // American Journal of International Law. V. 36. 1942. P. 448.
6. *Cançado Trindade A.* The Historical Recovery of the Human Person as a Subject of the Law of Nations // Cambridge Journal of International and Comparative Law. V. 1. 2012. P. 31.
7. *Higgins R.* The International Court of Justice and Private International Law Thoughts // Themes and Theories: Selected Essays, Speeches and Writings in International Law (2009) 1310.
8. *Wai R.* Transnational Liftoff and Juridical Touchdown: The Regulatory Function of Private International Law in an Era of Globalization // Columbia Journal of Transnational Law. V. 40. 2002. P. 209.

Authors' information

SHINKARETSKAYA Galina G. — Doctor of Law, Chief Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia